

УДК 340

***ПРИВИЛЕГИИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ЯНВАРЕ 1822 ГОДА***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Представлен краткий обзор законодательных актов, принятых в России в одном месяце - январе 1822 г., то есть 200 лет назад. Количество указов и других документов составило 52 (для сравнения - в декабре 1821 г. их было 32). Такой подход, основанный на круглой дате, хотя и несет в себе печать упречности с точки зрения выбора объекта исследования, тем не менее, позволяет лучше понять основные тенденции исторического развития российского права. В работе опускается описание общественно-политической и социально-экономической обстановки в стране в то время, поскольку это было сделано в авторской публикации о декабрьских 1821 г. законах, размещенной в Научной электронной библиотеке (издание декабря 2021 г.). Источник исследуемых актов - первое Полное собрание законов Российской империи (1649-1825 гг.).

Ключевые слова: указы, привилегии, киверы, жалованье, государство, соль, суд, фабрика, рубль.

***PRIVILEGES TO INVENTORS: LEGISLATIVE
ACTIVITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE
JANUARY 1822***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The article presents a brief overview of legislative acts adopted in Russia in one month - January 1822, that is, 200 years ago. The number of decrees and other documents was 52 (for comparison, in December 1821 there were 32). Such an approach based on a round date, although it bears the stamp of blamelessness in terms of the choice of the object of research, nevertheless allows a better understanding of the main trends in the historical development of Russian law. The author omits a description of the socio-political and socio-economic situation in the country at that time, since this was done in the author's publication on the December 1821 laws, posted in the Scientific Electronic Library (December 2021 edition). The source of the acts under study is the first Complete Collection of Laws of the Russian Empire (1649-1825).

Key words: decrees, privileges, shako, salary, state, salt, court, factory, ruble.

Традиционно важнейшими предметами законодательного регулирования, очевидно, во всех странах и во все эпохи, являются экономико-финансовые отношения и сфера публично-властного управления. В России в январе 1822 г. экономические и финансовые отношения регулировали 22 законодательных акта, которые касались различных аспектов и масштабов этих отношений. В этом контексте представляют интерес два акта, которые встречались весьма редко - речь идет о стимулировании труда изобретателей и лиц, способствующих внедрению в практику достижений научно-технического прогресса.

В первом из них, довольно объемной законе (Указ сенатский от 25 января 1822 г. «О выданных Обер-Бергмейстеру 7 класса Берду и Титулярному Советнику Звереву привилегиях на изобретенные первым машины для связывания пеньки и льна, а последним аквавитно-гонного куба для добывания водок» [1]), делается ссылка на Управляющего Министерством Внутренних Дел, в рапорте которого сообщалось, что Обер-Бергмейстер Карл Берд, выражаясь современ-

ным языком, подал заявку на изобретение, именно: «для отвращения неудобств от слабого связывания в бунты пеньки и льна, отправляемых морем за границу происходящих, изобрел машины, посредством коих сохранится доброта сих произведений, и сократятся как издержки, так и время» [1]. Подал заявку и Титулярный Советник Василий Зверев: «изобрел Аквавитно-гонный куб, посредством коего из раки, приготовленной на получение обыкновенного вина, добываться будет водка, превосходящая по вкусу и чистоте все водки сего рода» [1]. Оба просили выдать им привилегию (право) на исключительное право пользования своими изобретениями на срок десять лет (по Манифесту о привилегиях 1812 г.). Министерство внутренних дел «не нашло препятствий», мешающих удовлетворить поданные заявки. В обоснование приводятся, в частности, такие аргументы по изобретению Берда: «1) Полный груз связных бунтов пеньки или льна будет помещаться в корабле без употребления домкратов; бунты сделаются укладистее, и, будучи крепко и прочно связаны, дойдут до места своего назначения в первоначальном виде. 2) При перевозке пеньки в Кронштадт сбережется половина издержек; пресечется возможность к похищению пеньки из бунтов; корабли будут нагружаться пенькою и льном с равной поспешностью, с каковою нагружаются товары в кипах, сало и прочее, и выигрывается при нагрузке каждого корабля от 12 до 18 дней» [1]. В указе отмечается, что подлинные рисунки и чертежи хранятся в МВД в Департаменте Государственного Хозяйства и публичных зданий, с изобретателя взята пошлина 1500 рублей. Соответствующее решение о привилегиях «для повсеместного сведения и обнародования» предписывалось направить во все губернии и другие территории Российской империи.

Привилегия, данная шведскому подданному Генриху «на устройство фабрики для приготовления состава, препятствующего трению в колесах, паровых и других машинах» 27 января 1822 г. [2], имела несколько иную природу – здесь предприниматель (шведский поданный) просил привилегию на возведение указанной фабрики, на что право ему передал сам изобретатель «состава» - английский поданный Вильсон, который по ряду причин сам лично не смог за-

ниматься этим делом. И по этой привилегии Генрих получил право «означенное приготовление состава ... производить, употреблять, продавать, дарить, в залог и наследникам отдавать, как его собственность, и пользоваться сим правом исключительно во всех Российских Губерниях и Областях в течение пяти лет» [2]. Эти два акта показывают, что российское государство стало внедрять патентное право, однако в целом это направление в России по сравнению с Европой развивалось медленно (в год выдавались в первой половине 1800-х гг. от 1 до 10 привилегий), и что особенно досадно, привилегии получали в основном иностранные подданные [3, с. 343].

Ряд актов касался финансово-экономической сферы. Так, 28 января 1822г. был издан закон «О взимании процентного сбора с обывательских домов, лавок и мест в Санктпетербурге, по новой оценке» [4]. Здесь указывается, что Госсовет (сначала в Департаменте Государственной Экономии, а затем и на общем собрании) счел возможным согласиться с предложением Управляющего Министерством внутренних дел произвести переоценку городских повинностей в Санктпетербурге. Предполагалось, что «по оной будет получать Городская Дума более дохода 690.367 руб. 13 коп. и ... она, удовлетворяя обыкновенным расходам, в состоянии будет уплатить скорее и долги, на ней лежащие, что должно составлять существенный предмет ее попечения» [4]. Это мнение Госсовета было утверждено («Высочайше») и стало законом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что переоценка была отнесена и на прошедшее время, то есть, охватила также весь 1821 год, причем это дополнение было сделано при утверждении мнения Госсовета императором. Кроме того, в тексте закона не указывается никаких аргументов в обосновании повышения ставок городских повинностей.

А указ от 3 января 1822 г. «О дозволении дворовым людям пользоваться правом торговли, буде они от господ своих будут иметь на то согласие, на точном основании, как о помещичьих крестьянах поставлено» [5] состоялся по факту обращения в Ярославскую Казенную Палату дворового человека Федулаева с просьбой дать ему свидетельство на производство торговли в г. Рыбин-

ске и уезде, а Палата, в свою очередь, адресовала вопрос в Министерство Финансов, и в итоге Правительствующий Сенат рассмотрел этот вопрос и нашел, что если уже помещичьим крестьянам-хлебопашцам, имеющим земли, дозволяется заниматься торговой деятельностью с разрешения помещика, «то нет кажется причины лишать права на торговую деятельность и дворовых людей, не имеющих земли вовсе, если они находят средства, войдя в торговое сословие, быть полезным себе, обществу и казне» [5]. Помимо этого, в данной сфере общественных отношений были изданы такие акты, как «О распространении Правил Временной счетной Комиссии на Экспедиции Государственного Контроля по всем счетным делам до 1817 года» (28 января); «Об оставлении на будущее время питейных домов и выставок на Сибирской линии только в крепостях, где есть Комменданты, и в форпосте Корякове» (10 января); «Об отпуске ремонта в инвалидные команды на все число людей, вооружаемых во Внутренней страже» (11 января); «О считании серебряного рубля в 3 руб 60 коп ассигнациями при взимании Таможенных пошлин» (16 января); «О штатах попечительства для торговли с Черкасами и Абазинцами» (17 января); «О передаче Киево-Межигорской фаянсовой фабрики в ведение Кабинета Его Императорского Величества» (21 января); «О приведении в исполнение правил для соляного управления в Сибири и положения о Борзинском соляном озере» (23 января); «О правилах передачи внутри России от одного лица другому билетов Комиссии погашения долгов» (24 января); «О выпусках из Остзейских Губерний хлебного вина и делаемых из оною спиртовых произведений за границу без взимания пошли» (24 января); «О невзыскании Екатеринославской Межевой Конторы пошлин за те планы, кои выдаются вместо прежде выданных» (30 января); «О считании десятилетней давности «для уничтожения взыскания по контрактам с окончания действия оных» (30 января) и др.

В сфере управления в январе 1822 г. рассматривались относительно маломасштабные вопросы. Исключение составляет, пожалуй, принятый 26 января 1822 г. указ «О разделению Сибирский Губерний за Западное и Восточное Управления» [6]. Здесь отмечается, что в целом управление Сибирских Губер-

ний осуществляется в правильном направлении, основанном на изучении сего края Тайным Советником Сперанским, «но как успешное введение сего порядка требует многих местных распоряжений и удобнейшего самых Губерний разделения, то признали Мы за благо прежде всего постановить образ сего разделения на следующих правилах: 1) два Главных Управления учреждаются в Сибири: Западное и Восточное. 2) К Западному Главному Управлению принадлежат Губернии Тобольская, Томская и Область Омская. 3) К Восточному Главному Управлению принадлежат Губернии Иркутская, вновь учрежденная Губерния Енисейская и Область Якутская в двумя приморскими Управлениями, Охотским и Камчатским. 4) Енисейская Губерния составит из уездов, отделяемых от Томской и Иркутской Губерний. Губернскому ея Управлению быть в Красноярске» [6]. Устанавливалось также, что Главное Управление по каждой части Сибири вверяется Генерал-Губернатору. Главные Управления располагаются в Тобольске и Иркутске. Важным представляется также Указ Сенатский от 31 января 1822 г. «Об отправлении рекрутской повинности вольными хлебопашцами отдельно от прочих казенных поселян и о дозволении им покупать рекрутские квитанции» [7], где довольно подробно определялся статус свободных хлебопашцев с точки зрения отправления ими рекрутской повинности.

24 января 1822 г. были изданы Мнение Госсювета «О разделении в Астраханской Войсковой Канцелярии дел на Военную и Гражданскую Экспедиции, и о прибавке в оную одного Секретаря» [8]. Здесь указывалось, в частности, что «в Астраханскую Войсковую Канцелярию поступило весьма много разного рода письменных дел, так, что при всем неутомимом занятии Членов и канцелярских служителей не можно успеть в производстве оных» [8]. Как видно, здесь просьба о разделении Войсковой Канцелярии объясняется обычным увеличением объема рассматриваемых обращений, и данная ситуация представляется обычной, а само решение, выражаясь современным языком, имело технический характер – так было и до этого акта, и после, включая и современную Россию. Аналогичными были законы о расширении штата Могилевского суда (7 января); «О прибавке в Земские Суды Херсонской Губернии по

одному Дворянскому Заседателю» (23 января); «Об учреждении в Москве Временного Суда первой инстанции по приложенному штату и об уничтожении 4-го Департамента Магистрата» (2 января); «О прибавке Дворянских Заседателей в Земские Суды Калужской Губернии» (26 января) и др.

В управленческой сфере были изданы также законы по другим вопросам, в частности: «Об учреждении в Белорусских Губерниях Училищ на месте бывших в управлении Иезуитов» (7 января); «О содержании при Сестрорецком и Ижевском оружейных заводах по 200 рекрутов для изучения оружейному мастерству» (5 января); «О сроке службы кантонистов Военно-Типографского Депо» (28 января).

По вопросам образования были изданы два акта: «О неувольнении казенных Медицинских воспитанников Виленского Университета из службы Российских подданных до 6, а иностранных до 8 лет» (24 января); «О почитании чиновников, находящихся в учебной части в действительных чинах, по занимаемым им местам, со дня утверждения в звании их; о считании выслуги в оном четырехлетнего срока и о праве удерживать потом классные чины» (27 января). В правоохранительной сфере был издан один указ: «О наказывании преступников в одном месте; О назначении Начальникам Губерний многолюдного города для наказания сделавших преступления в разных уездах; об отправлении в ссылку наказанных кнутом по излечении, и об определении для наказания участвовавшим вместе в преступлениях особого места» (24 января). Не обошлось и без одного церковного закона от 25 января 1822 г. – «О подвергании Магометскаго исповедания Муллы за преступления, телесному наказанию» [9]. Здесь Госсовет рассматривал непростой вопрос о том, следует ли подвергать телесным наказаниям Муллу - представителя Духовенства Магометанского исповедания при совершении последним преступления. Был заслушан доклад по этому поводу Правительствующего Сената. Было решено, что муллы «в случае совершения уголовных преступлений не должны иметь преимуществ». Однако «прежде исполнения над ними приговора судебной власти» предписывалось освободить муллу от этого звания указом Губернатора после исключения мул-

лы от своих функций Оренбургским Духовным Магометанским Собранием.

Несколько странно в январе 1822 г. выглядела целая группа законов, регулировавшая такие, казалось бы, утилитарные вопросы, как особенности одежды для определенных групп лиц (служивых), жалованья для них, что, как представляется, должно было быть предметом регулирования иных, на 2-3 ступени низших государственных органов, например: о киверах (головных уборах) адъютантов при бригадных командирах фурштатских батальонов (11 января); о понпонах на киверах Лейб-Гвардии (17 января); о бляхах на киверах в пионерных батальонах (23 января); «О понпонах на киверах юнкеров и кондукторов Инженерного Училища» (25 января); «О эполетах Штаба и Обер-Офицеров полевой Артиллерии» (27 января); «О произвождении столовых денег Командирам Войска Донского» (12 января); «О содержании двойного комплекта денег для часовых по крепостям» (12 января); «О прибавке суммы на жалованье чиновникам разных мест Государственного Контроля» (14 января); о назначении новых окладов жалованья медицинским чиновникам (18 января) и др. Такой подход, как представляется, показывал определенное несовершенство законодательной деятельности рассматриваемого периода.

Библиографический список

1. Указ сенатский от 25.01.1822 г. «О выданных Обре-Бергмейстеру 7 класса Берду и Титулярному Советнику Звереву привилегиях на изобретенные первыми машины для связывания пеньки и льна, а последним аквавитногонного куба для добывания водок» // ПСЗ-1. № 28890.

2. Привилегия, данная Шведскому подданному Генриху на устройство фабрики для приготовления состава, препятствующего трению в колесах, паровых и других машинах, от 27.01.1822 г. // ПСЗ-1. № 28897.

3. Ревинский Д.О. Патентование изобретений в России (1812-1870 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2001. М.: РОССПЭН, 2002. С. 339-376.

4. Мнение Госсовета от 28.01.1822 г. «О взимании процентного сбора с

обывательских домов, лавок и мест в Санктпетербурге, по новой оценке» // ПСЗ-1. № 28898.

5. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «О дозволении дворовым людям пользоваться правом торговли, буде они от господ своих будут иметь на то согласие, на точном основании, как о помещичьих крестьянах поставлено» // ПСЗ-1. № 29908.

6. Указ именный, данный Сенату, от 26.01.1822 г. «О разделению Сибирский Губерний за Западное и Восточное Управления» // ПСЗ-1. № 28892.

7. Указ Сенатский от 31.01.1822 г. «Об отправлении рекрутской повинности вольными хлебопашцами отдельно от прочих казенных поселян и о дозволении им покупать рекрутские квитанции» // ПСЗ-1. № 29909.

8. Мнение Госсовета от 24.01.1822 г. «О разделении в Астраханской Войсковой Канцелярии дел на Военскую и Гражданскую Экспедиции, и о прибавке в оную одного Секретаря» // ПСЗ-1. № 28888.

9. Мнение Госсовета от 25.01.1822 г. «О подвергании Магометскаго исповедания Муллы, за преступления, телесному наказанию» // ПСЗ-1. № 28891.

Оригинальность 90%